
«Прошлые жизни»

FILM.RU

счастлив, по-настоящему страдает от потери. То, что объекта его любви не существует в привычном смысле, не делает чувство менее реальным. Это, пожалуй, самый точный фильм о том, как устроено желание: ему не нужен живой человек напротив, ему нужен отклик. Когда отклик исчезает — исчезает и любовь. Но герой, оставшись наедине с собой, впервые по-настоящему себя слышит. И это, как ни странно, не конец, а начало.

Хон Сан-су снимает корейские миниатюры, в которых одни и те же люди встречаются снова и снова в слегка изменившихся обстоятельствах. 30 фильмов в его фильмографии — и все, по сути, про одно: настолько высока цена каждого момента близости, ведь его не удержать. Его герои выпивают, разговаривают, иногда признаются в чувствах — и расходятся, унося каждый свою версию произошедшего. Это кино о том, что любовь не исчезает бесследно: она меняет человека изнутри и остается с ним даже тогда, когда другой уже ушел.

Паял Кападиа во «Все, что нам кажется светом» (2024, Гран-при Каннского кинофестиваля) показала любовь как нечто, о чем думаешь всю жизнь, но никогда не решаешься. Ее героини — женщины в Мумбаи, существующие в пространстве между тем, чего хотят, и тем, что позволено. Желание здесь почти абстракция: оно материализуется в маленьких жестах и сразу растворяется. Это, возможно, самое нежное кино о любви за несколько последних лет — и в нем почти ничего не происходит. Именно поэтому оно не выходит из головы.

«Анатомия падения»

KINOPOISK.RU

Стриминги: когда любовь становится контентом

Между тем, что делают Гуаданьино, Бейкер и Кападиа, и тем, что выходит на крупных платформах каждую пятницу, пропасть, которая с каждым годом становится все шире. Стриминговая модель производства интимного кино убивает то, что делает его живым. Любовная история требует внутреннего ритма. Паузы. Неловкости. Сцен, в которых ничего не происходит, но что-то меняется. Алгоритм стриминга такие сцены не любит: они снижают досматриваемость. Поэтому должно происходить хоть что-то: конфликт, объяснение, поворот, воссоединение.

При этом важно понимать, что бюджет тут не играет ключевую роль. Например, «Прошлые жизни» Селин Сон (2023) — небольшой фильм, снятый дешевле многих стриминговых продакшенов, — сделал то, чего не может ни один алгоритм: создал ощущение, что время идет внутри кадра. Двое людей сидят в баре. Муж смотрит на жену и на ее первую любовь. Ничего не происходит — и это невыносимо. Именно так работает любовь в кино, когда режиссер ей доверяет. Селин Сон позволяет своим персонажам молчать дольше, чем это «необходимо» по меркам любого сценарного учебника, — и именно в этом молчании живет весь фильм.

Любопытно, что дефицит, который ощущается в западном мейнстримном кино, уверенно закрывает азиатская индустрия. Корейские дорамы и японские анимационные фильмы, в частности известный нашему зрителю Макото Синкай, говорят о романтике без постиронии или извинений. Там любовь все еще может быть неловкой и настоящей. Неудивительна их популярность у аудитории зумеров.

Честно о любви

Кто же тогда снимает честно? Если бы меня спросили о списке режиссеров, которые сегодня работают с темой любви предельно честно — думаю, он был бы неожиданным. Селин Сьямма («Портрет девушки в огне», 2019, «Каннская ветвь» за лучший сценарий) показала, что любовная история может существовать без обладания. Ее кино говорит о любви как о сотворчестве: видеть другого по-настоящему уже само по себе форма близости. Ее персонажи не завоевывают друг друга — они друг друга рисуют, и эта метафора работает точнее любой сцены страсти.

Жюстин Трие в «Анатомии падения» («Золотая пальмовая ветвь» в Каннах и «Оскар» за лучший сценарий, 2023) сделала нечто неочевидное: сняла самый честный фильм о браке через жанр судебного триллера. Ее героиня подозревается в убийстве мужа. На протяжении двух с половиной часов суд, адвокаты и зрители вместе пытаются понять, что происходило внутри этих отношений. И чем дальше — тем яснее: никто не знает. Даже они сами. Трие показывает, что любовь — это не то, что можно доказать или опровергнуть. Это то, что каждый из двоих переживал по-своему, параллельно, не пересекаясь. Два человека прожили вместе годы, и все равно остались для друг друга загадкой. Но именно это и делает близость ценной: не иллюзия полного слияния, а усилие понять того, кто в принципе непознаваем до конца.

Прощание с формулами

Любовь в кино не умерла. Она перестала быть формулой — и стала чем-то живым. Режиссеры больше не знают, как ее снимать по старым правилам, — и это хорошая новость. Потому что именно из этой растерянности рождается кино, которое говорит о любви правду: что она требует усилия, что она не гарантирована, что другой человек — это всегда немного загадка. Но еще: что она случается. Снова и снова, в самых неожиданных местах и формах.

Антониони говорил, что «снимает о болезни чувств» — о людях, которые хотели любить, но не умели. Сегодняшние герои тоже не всегда умеют. Но они пробуют. Они тянутся друг к другу сквозь тревогу, недопонимание, страх уязвимости. И кино, которое это показывает без прикрас, — чаще всего не победа и не хеппиэнд, но это и не пессимистичное кино. Это выбор, который делается героями снова и снова. И именно поэтому этой любви веришь.

НОВЫЕ КИНОГЕРОИ НЕ ВСЕГДА умеют любить. Но они пробуют. И тянутся друг к другу сквозь тревогу, недопонимание, страх уязвимости.

«Она»

KINOPOISK.RU